

ПОЧЕМУ ПОБЕЖДАЮТ НЕ САМЫЕ ЧЕСТНЫЕ

НАУКА О БЕССТЫДСТВЕ и КОВАРСТВЕ

КИТАЙСКИЙ ТРАКТАТ

о власти, стратегии и человеческой природе

Жёсткая логика успеха без иллюзий и самообмана

ИЛЬЯ ЛЕЙН

Илья Лейн

**Наука о бесстыдстве и
коварстве. Китайский
трактат о власти, стратегии
и человеческой природе**

<https://litres.ru/74554092>

SelfPub; 2026

Аннотация

Есть книги, которые учат быть хорошим. Эта показывает, что происходит, когда хорошими словами прикрывают совсем другие интересы. Автор разбирает власть, карьеру, лицемерие и человеческую природу с такой язвительностью, что его «толстокожесть и черносердечность» звучат одновременно как сатира, философия и вскрытие механики успеха. Исторические фигуры, чиновники, моральные маски, борьба за влияние и беспощадные наблюдения за людьми складываются в трактат, после которого труднее верить красивым декларациям. Не ждите воспитательной проповеди. Это интеллектуальный холодный душ для тех, кто хочет распознавать игру до того, как окажется в ней пешкой.

Содержание

1. Предисловие: Незаслуженно забытый мастер	4
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Илья Лейн

Наука о бесстыдстве и коварстве. Китайский трактат о власти, стратегии и человеческой природе

1. Предисловие: Незаслуженно забытый мастер

В мире бывает много «необычных совпадений», которые невозможно объяснить, и то, как господин Бай Ян нашёл «Биографию лидера учения о толстокожести и чёрносердечности», является одним из них. И «Биография лидера учения о толстокожести и чёрносердечности», и «Учение о толстокожести и чёрносердечности» — книги, которые уже давно не переиздаются. Я просил многих друзей раздобыть их для меня, чтобы разобраться в этой теме, но в итоге все попытки закончились разочарованием. Неожиданно позавчера мне позвонил господин Хань Цзюэ и сказал: «Жди меня сегодня днём дома, у меня есть для тебя одна хорошая книга». Когда он приехал, оказалось, что это была именно «Биогра-

фия лидера учения о толстокожести и черносердечности», которую он купил на книжном лотке за 500 юаней. Я был очень рад и пригласил его на ужин в знак благодарности.

Прелесть этой книги заключается в том, что она рассказывает соотечественникам о том, как глубоко страдал этот гениальный человек, видя, что творится в мире. По масштабу своей жизни и деятельности господин Ли Цзунву на порядок превосходил господина Бай Яна, — они могли потрясти небо и землю и заставить плакать духов и божеств. А когда он проповедовал «гу-хэй», безжалостно обнажая раны как высокопоставленных господ, так и мелких ничтожеств, он вполне ожидал, что его подвергнут ожесточённой травле.

Во всей «Науке о толстокожести и черноте» и в биографии есть два момента, заслуживающих особого внимания, о которых соотечественники должны знать.

Во-первых, он говорил: «Как правило, при применении «толстокожести и черносердечности» необходимо прикрываться внешней оболочкой морали и добродетели, нельзя проявлять их в откровенной форме. Все мои ученики должны понимать этот прием. Если кто-то спросит вас: «Знакомы ли вы с Ли Цзунву?», вы должны принять самый торжественный вид и сказать: «Этот человек ужасен, он проповедует учение о толстокожести и черносердечности, я его не знаю...»

Во-вторых, был один чиновник с лицемерно благочестивым видом, который, услышав, что господин Ли Цзунву про-

поведует «Учение о толстокожести и черносердечности», был переполнен праведным гневом. Он написал книгу «Учение о тонкокожести и белосердечности», опубликовал её в газете Чэнду и жестоко осудил господина Ли Цзунву за бессердечие, от которого страдает весь народ. Впоследствии этот чиновник был приговорен к смертной казни за коррупцию, злоупотребление служебным положением, изнасилования и притеснение населения, а его голова была вывешена в парке Шаочэн, чтобы все могли увидеть, как его «Учение о тонкости и белизне» распространилось по миру.

Эти два случая дают нам много поводов для размышлений. Сейчас я расскажу о некоторых из них, поскольку в них заключается глубокий смысл, к которому нельзя относиться легкомысленно.

В своём труде «Учение о толстокожести и черносердечности» господин Ли Цзунву начинает с рассказа о героях эпохи «Трёх царств». Он говорит... (см. первую часть настоящей книги)

Выше приведены оригинальные слова господина Ли Цзунву из «Учения о толстокожести и черносердечности». Далее он обращается к более древним временам и приводит в качестве доказательства события эпохи Чу и Хань. Дело в том, что господин Сян Юй не был ни толстокожим, ни черносердечным, поэтому потерпел поражение, а господин Лю Бан был и толстокожим, и черносердечным, поэтому и добился успеха. Черносердечность господина Лю Бана была

врождённой, его можно назвать «святым, наделенным небесным даром»; что же касается толстокожести, то здесь потребовались дополнительные усилия.

Его наставником был господин Чжан Лян, один из «Трёх величайших», а наставником господина Чжан Ляна был тот самый старец у моста И. Передача учения от учителя к ученику явно подтверждается историческими фактами. История о получении книги у моста И и различные действия старика сводились к одному — научить господина Чжана быть толстокожим, а господин Чжан передал эти знания господину Лю, и тот всё понял с первого намека. Спросите: как мог с ним соперничать господин Сян Юй, не обладавший ни наглостью, ни безжалостностью? Господин Хань Синь смог перенести унижение, проползнув под бедрами, что свидетельствует о его большой наглости, но, к сожалению, он не был безжалостен и, напротив, помнил о милости господина Лю Бана, который «снимал одежду и делился с ним пищей», и не смог нанести ему смертельный удар. Позже в дворце Чанле его обезглавили, а три рода уничтожены — и все это было заслуженным наказанием. Господин Фан Цзэн изо всех сил пытался убедить Сян Ю убить господина Лю Бана; можно сказать, что он был очень коварным, и не стоит хвалить его за толстокожесть: как только его разозлили, он пришёл в ярость и потребовал уйти, в результате чего погубил и свою жизнь, и царство господина Сян Ю — он действительно получил по заслугам.

Господин Ли Цзунву пришёл к следующему выводу: только тщательно изучив истории этих людей, он смог раскрыть секреты успеха, которые веками оставались неизвестными; только с этой точки зрения можно понять «Двадцать четыре истории». Эта наука в принципе проста, но на практике действует удивительно: чем больше её применяешь, тем больше получаешь. Поэтому он провозгласил себя «учителем учения о толстокожести и чёрносердечности» и стремится проповедовать его, спасая всех живых существ.

Где есть «учение», там есть и «канон». В глазах китайцев канон занимает чрезвычайно почетное и авторитетное место, и господин Ли Цзунву, следуя воле Неба, создал «Канон Гухэй», чтобы изложить суть «учения Гухэй».

Помимо «Учения о толстокожести и черноте» и «Книги о толстокожести и черноте», господин Ли Цзунву также издал «Сборник практических уроков по толстокожести и черноте». Он включает в себя три основных раздела: первый — «Шестисловное мантра для получения должности», второй — «Шестисловное мантра для работы на должности», третий — «Два чудесных метода ведения дел». Сначала он строго указал на необходимость продвижения «учения о толстокожести и черноте» и привёл несколько выдающихся примеров, а затем, представив, что к нему обратился человек, желающий получить должность, чтобы он научил его этому искусству, передал ему вышеупомянутые три набора «сокровищ».

Один из этих «сокровищ» — «Шестисловное мантра для получения должности». Эти шесть слов — «пустота», «подарок», «конфронтация», «восхваление», «страх» и «подарок».

Господин Ли Цзунву говорит, что если следовать этим шести словам, то гарантированно будет достигнут поразительный эффект.

Если простой человек хочет стать чиновником, ему, естественно, придётся полагаться на рекомендованную в данной беседе «шестисловную мантру для получения должности»; приложив усилия, он получит должность — будь то мэр, министр, уездный начальник, член комитета или директор; в любом случае, получив должность, необходимо понимать, как её удержать, иначе через год-полтора он потеряет её, и разве не будут тогда все предыдущие усилия напрасными? Учитывая это, господин Ли Цзунву в своей книге «Записки о толстокожести и черносердечности» не только изложил вышеупомянутое «шестисловное заклинание для получения должности», но и разработал «шестисловное заклинание для пребывания на должности».

«Шестисловное мантра» для пребывания на должности состоит из следующих слов: «пустота», «почтительность», «напряжённость», «жестокость», «глухота» и «манипуляция».

«Два чудесных метода ведения дел» — один из трёх главных секретов книги «Записки о практике толстокожести и

чёрносердечности» господина Ли Цзунву — содержат ещё более увлекательные идеи; без исключительного таланта их, пожалуй, действительно трудно понять.

Эти два чудесных метода — это «метод пилы и стрелы» и «метод заделки дыры в кастрюле».

Развитие учения «Гу-Хэй» до «Записок о практике» можно назвать достижением вершины совершенства. Однако к середине периода Соппротивления Ли Цзунву ещё больше расширил содержание «Записок о практике», разделив его на четыре части: во-первых, историческая точка зрения «Гу-Хэй»; во-вторых, философия «Гу-Хэй»; в-третьих, применение учения «Гу-Хэй»; в-четвёртых, история изобретений учения «Гу-Хэй». Форма изложения его теории была свободной и непринуждённой, он говорил всё, что хотел: то, что произносил вслух, то же самое записывал на бумаге — то обсуждал академические вопросы, то вспоминал мелочи из своей жизни; писал, когда было весело, и не писал, когда было не весело; то писал длинные абзацы, то — всего несколько предложений, не подчиняясь никаким ограничениям. Когда он брался за перо и хотел процитировать какое-то событие или какую-то легенду, но в истории такого события или такой легенды просто не существовало, что же тогда делать? Господин Ли Цзунву без колебаний ответил: «Я просто придумаю что-нибудь сам». Ведь мыслитель отличается от историка-исследователя: мыслитель лишь излагает свои взгляды, и, не имея ничего готового, вынужден прибегать к заим-

ствованиям, чтобы придать своим словам больше силы. Даже господин Конфуций был вынужден опираться на древние предания, чтобы добиться реформ, а тем более господин Ли Цзунву, мыслитель, превосходящий по величию самого Конфуция!

Ли Цзунву, лидер учения «Гу-хэй», помимо вышеупомянутых серьёзных трудов — «Учения», «Книги» и «Записок» — на протяжении всей жизни любил писать неожиданные статьи, то в стиле публицистики, то в стиле романа, и ни одна из них не обходилась без шуток, насмешек и резкой критики. Поэтому некоторые говорят: «Существование учения «Гу-хэй» — это великая ирония под небом». И это совершенно верно. Дело в том, что он не только высмеивал окружающих, но и самого себя; однако, когда он высмеивал себя, это одновременно было язвительной сатирой на весь мир. Термин «гу-хэй» явно предназначен для того, чтобы раскрыть истинную сущность людей, но он сам взял на себя всю ответственность. Однажды кто-то спросил его: «Почему ты ругаешь людей?» Он ответил: «Как я смею ругать других? Я ругаю самого себя!» И тогда добродетельные люди и джентльмены были вынуждены замолчать.

Помимо трех основных трудов — «Учения», «Книги» и «Записок» — у него есть также статья «Философия страха перед женой», к которой прилагается «Книга страха», сопоставимая с конфуцианской «Книгой о сыновней почтительности». Такое оскорбление в адрес «святых мудрецов» мож-

но назвать крайне резким. Боялся ли он сам своей жены, нам неизвестно, но он всячески призывал своих друзей создать «Исследовательское общество страха», что свидетельствует о его прозорливости, превосходящей других.

Содержание «Философии страха перед женой» сводится к следующему: при создании любой страны обязательно должен быть определенный центр тяжести. Китай славится как страна ритуалов и нравственности, где на первом месте стоят «пять отношений». Древние мудрецы среди этих пяти отношений особо выделяли «сыновнюю почтительность», считая её основой всех добродетелей, поэтому говорили: «Неверность по отношению к правителю — это не сыновняя почтительность, недоверие к друзьям — это не сыновняя почтительность, отсутствие мужества на поле боя — это не сыновняя почтительность».» Основа всей страны была заложена на «сыновней почтительности», благодаря чему возникли различные проявления цивилизации. Однако с тех пор, как европейские веяния проникли на Восток, «сыновняя почтительность» первая рухнула, и страна лишилась своей опоры — как же государство могло не прийти в упадок? Господин Ли Цзунву сказал: «Из пяти отношений отношения между правителем и подданным претерпели революционные изменения, отношения между отцом и сыном утратили равновесие, а отношения между братьями и друзьями уже давно отброшены в девятые небеса. К счастью, ещё сохранилось одно отношение — между мужем и женой. Мы должны построить

всю культуру на этом отношении. Все дети под небом знают, как любить своих родителей. Накопленная любовь превращается в страх, поэтому будущая культура должна быть построена на «страхе», и «страх» естественным образом станет центром всей страны».

Господин Ли Цзунву говорит: «Среди передовых в области науки о страхе первое место следует отдать провинции Сычуань. Господин Чэнь Цзичан из династии Сун был всемирно известным корифеем в этой области; история о «рыке льва из Хэдуна» стала легендарной в кругах, изучающих страх, поэтому господин Су Дунпо воспел её в стихотворении: «Внезапно услышав рык льва из Хэдуна, я уронил посох и ошеломлённо замер».» Господин Чэнь Цзичан был отнюдь не обычным человеком, а известным мудрецом и отшельником, и даже такой мудрец и отшельник так боялся своей жены, что видно: страх перед женой — это закон небес и земли!

Господин Ли Цзунву говорит: «Еще раньше жил господин Лю Бэй, долгое время проживавший в Сычуане; в науке бояться жены его можно назвать и изобретателем, и практиком. В брачную ночь он преклонил колени перед женой, а позже, оказавшись в затруднительном положении в Восточном У, при каждой серьёзной беде он прижимался к жене и горько плакал, причем преклонение колен стало для него обычным делом — и ни разу он не избежал беды, но всегда превращал несчастье в благополучие». Этот метод, изобретённый им, поистине может спасти всех мужчин, плывущих

по безбрежному морю страданий. Любой, кто сталкивается с «львицей с восточного берега», может воспользоваться «секретным оружием» господина Лю — и, будьте уверены, ситуация мгновенно наполнится гармонией.

Господин Ли Цзунву приводит в доказательство исторические факты: начиная с Восточной Цзинь, когда Север и Юг находились в состоянии противостояния, и в течение династий Сун, Ци, Лян и Чэнь, только с приходом императора Сюй Вэньди династии Суй удалось объединить Север и Юг, а император Сюй Вэньди как раз и был человеком, который больше всех боялся своей жены. Однажды императрица Дугу впала в ярость, и господин Ян Цзянь убежал в горы, чтобы укрыться. Он скрывался там два дня и осмелился вернуться только после того, как вельможа Ян Су успокоил императрицу. В «Сутрах страха» говорится: «Видеть жену — как мышь, видеть врага — как тигра». Разве можно сказать, что господин Ян Цзянь не был достоин объединить поднебесную?

Господин Ли Цзунву не только вывел основы философии «боязни жены» из исторических исследований, но и, изучив современных политических деятелей, пришёл к следующему выводу: чем выше должность чиновника, тем сильнее его страх перед женой; уровень должности и степень страха почти прямо пропорциональны. Таким образом, на основе фактов прошлого и настоящего лидер учения «Гухэй» сформулировал ряд теорем, назвав их «Трактатом о страхе», что-

бы послужить образцом для будущих поколений.

То, что господин Ли Цзунву смог дожить до естественной смерти, а не был привязан веревками к судебной скамье, разве не является проявлением милости небес?

Господин Ли Цзунву был предан дружбе и вечным принципам морали. Всю свою жизнь он не легко давал кому-либо высокую оценку и очень тщательно подбирал друзей, но, однажды подружившись, был готов пойти за них на смерть. У него было два самых близких друга. Одним из них был пионер революции господин Чжан Лэву, который после восстановления республики в 1911 году был избран первым губернатором провинции Сычуань, а затем занимал должность советника при канцелярии президента, но был убит господином Юань Шикаем. Господин Ли Цзунву говорил: «Этот человек обладал искренней преданностью и был деятельным человеком; будь он жив, в Сычуане никогда бы не воцарился такой хаос».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.